ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело N 82-009-3

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

город Москва 9 апреля 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.,
судей Толкаченко А.А. и Тонконоженко А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 9 апреля 2009 года **кассационные представление** государственного обвинителя Михайловой О.В.,
жалобы осужденного Галкина А.Н. и адвоката в защиту его интересов Быкова Ю.В.

на приговор Курганского областного суда от 1 ноября 2008 года, которым

Галкин А Н

осужден:
по п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ – к пожизненному лишению свободы,
по ч.3 ст.30 и п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ – к 14 годам лишения свободы,
по ч.1 ст.158 УК РФ – к 1 году лишения свободы;
на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, - к пожизненному лишению свободы, с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Приговором удовлетворен в полном объеме гражданский иск потерпевшей И . в связи со смертью ее матери Н о взыскании с Галкина А.Н. в возмещение материального ущерба рублей и в счет компенсации морального вреда рублей, а также приняты решения о взыскании с

осужденного в доход государства процессуальных издержек в сумме [redacted] рубля, о вещественных доказательствах и о мере пресечения.

Заслушав доклад судьи Толкаченко А.А., объяснения осужденного Галкина А.Н., адвоката по назначению в его защиту Чиглинцевой Л.А., поддержавших доводы жалоб,

выступление представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Лущиковой В.С. об оставлении доводов жалоб без удовлетворения и о поддержании кассационного представления,

Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Галкин А.Н. при обстоятельствах, изложенных в приговоре, признан виновным в совершении убийства С[redacted] Н[redacted] и Я[redacted] то есть умышленного причинения смерти двум и более лицам; а также в покушении на убийство двух лиц - Г[redacted] и Я[redacted].

Он же признан виновным в тайном хищении имущества Г[redacted] и Я[redacted] т.е. в краже.

В судебном заседании осужденный Галкин А.Н. фактически признал себя виновным в убийстве и в покушении на убийство указанных лиц, при этом показал, что находился в состоянии аффекта; не признал себя виновным в краже, считая, что изъял не чужое, а свое имущество.

В кассационном представлении государственный обвинитель, не оспаривая квалификацию преступлений против жизни и размер назначенного по совокупности преступлений наказания, просит приговор о переквалификации совершенной Галкиным А.Н. кражи с п.«а»ч.3 ст.158 УК РФ на ч.1 ст.158 УК РФ отменить и дело в этой части направить на новое судебное рассмотрение ввиду необоснованного исключения из обвинения квалифицирующего признака значительного ущерба гражданам.

В кассационных жалобах Галкин А.Н. и адвокат в его защиту Быков Ю.В. просят приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

При этом Галкин А.Н., не отрицая фактов применения ко всем потерпевшим насилия, считает, что суд не дал надлежащей оценки его показаниям в судебном заседании, а положил в основу приговора его показания в ходе следствия, которые, по его мнению, получены с нарушениями УПК РФ;

ссылается на то, что умысла на убийство всех 5 лиц у него не было, а он действовал в состоянии аффекта;

полагает, что судом необоснованно не удовлетворено ходатайство стороны защиты о проведении повторной экспертизы на предмет определения аффекта;

считает недостоверными показания потерпевшей Г и свидетеля-очевидца К;

не признает себя виновным в краже вещей потерпевших, заявляя, что изъял свои телефон и деньги.

Адвокат Быков А.В., поддерживая доводы осужденного, выражает несогласие с приговором, который просит отменить либо изменить:

убийство переквалифицировать на ст.107 УК РФ,

действия в отношении оставшихся в живых потерпевших Г и Я переквалифицировать на ст.113 УК РФ,

а по факту кражи дело в отношении Галкина прекратить за отсутствием состава преступления;

считает, что судом существенно изменено обвинение в отношении подсудимого, что ухудшило его положение и нарушило право на защиту;

полагает невыясненным подлежащий обязательному доказыванию мотив совершения преступления в отношении потерпевших С и Н которые не являлись членами семьи Я-Г а оказались на месте происшествия случайно;

указывает на ущемление права обвиняемого на представление доказательств фактами отклонения судом ходатайств о назначении и проведении повторной судебно-психологической экспертизы, а также оставлением без учета обстоятельств, которые могли свидетельствовать о наличии у Галкина в момент совершения инкриминированных деяний состояния аффекта.

В возражениях на жалобы государственный обвинитель со ссылкой на материалы дела и исследованные в суде доказательства указывает о своем несогласии с доводами жалоб, которые просит оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела, выслушав мнения сторон, обсудив доводы представления, жалоб и возражений, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Галкина в совершении инкриминированных преступлений основаны на совокупности надлежащих доказательств, исследованных в судебном заседании, и подробно изложенных в приговоре.

Суд принял предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Обвинительный приговор соответствует требованиям ст.302 УПК РФ.

В нем указаны обстоятельства, установленные судом, проанализированы доказательства, обосновывающие вывод суда о виновности осужденного, и мотивированы решения о квалификации содеянного им.

Из протокола судебного заседания видно, что судебное следствие проведено по правилам ст.ст.273-291 УПК РФ. Представленные сторонами доказательства исследованы, заявленные ходатайства рассмотрены, по ним судом приняты решения в установленном законом порядке.

Судом на основе непосредственного исследования в состязательном процессе доказательств установлены фактические обстоятельства лишения жизни Галкиным трех потерпевших, применения Галкиным насилия в отношении двух потерпевших и изъятия телефона и денег.

Признанные в приговоре установленными обстоятельства содеянного Галкиным в условиях очевидности стороной защиты не оспаривались и в жалобах не оспариваются, а доводы касаются оценок судом доказательств и квалификации действий осужденного.

С указанными доводами жалоб согласиться нельзя по следующим основаниям.

Оценка доказательств судом проведена в соответствии с правилами УПК РФ, в том числе с учетом критериев их относимости, допустимости, достаточности.

Вопреки доводам жалоб, в основу приговора положены не отдельные показания Галкина, а необходимая и достаточная совокупность взаимосвязанных доказательств, включая показания очевидцев (свидетеля и двух потерпевших), которые согласуются между собой, а также с показаниями Галкина в ходе предварительного следствия.

Довод о недопустимости этих его показаний всесторонне проверен в суде и обоснованно отвергнут на основе исследованных доказательств, включая показания в суде работников правоохранительных органов, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в их отношении, заключение судебно-медицинской экспертизы в отношении Галкина, протокол его допроса, не содержащий каких-либо замечаний и дополнений.

Выводы суда в этой части носят мотивированный характер.

Доводы стороны защиты о том, что в момент совершения преступлений Галкин находился в состоянии сильного душевного волнения (аффекта), что он нуждается в проведении дополнительной экспертизы и потому не может нести ответственность за содеянное, всесторонне проверены и обоснованно опровергнуты.

В судебном заседании не установлено наличие длительной психотравмирующей ситуации, аморальных и противоправных действий со стороны потерпевших по отношению к осужденному.

Как признано судом в приговоре, характер и последовательность действий осужденного в момент применения насилия к потерпевшим и после него также свидетельствуют об отсутствии у Галкина аффекта и о наличии у него прямого умысле на убийство всех потерпевших.

Вопреки доводам жалоб, судом объективно установлено наличие конфликтных отношений накануне преступлений между Г[redacted] и Галкиным, не оспариваемых всеми участниками судебного разбирательства. Поэтому суд

мотивированно не усмотрел оснований для допросов по этим обстоятельствам других, каких-либо дополнительных свидетелей.

Судом также обоснованно отклонено ходатайство стороны защиты о проведении повторной судебно-психологической экспертизы, поскольку предусмотренные для этого законные основания отсутствовали.

Экспертиза проведена в отношении осужденного в условиях специализированного стационара комиссией квалифицированных экспертов, компетентность которых сомнений не вызвала. В основу выводов экспертов положены данные, полученные в результате клинико-психопатологических, лабораторных и инструментальных методов исследования личности Галкина, в том числе данных, представленных им самим.

Выводы суда о вменяемости осужденного и об отсутствии в его действиях аффекта достаточно мотивированы, а доводы стороны защиты в этой части носят предположительный характер, связанный с позицией защиты.

Так, ссылка на применение Галкиным насилия к потерпевшим в момент аффективной вспышки опровергнута судом, в том числе на основе установленных характера совершенных им действий и последующего его поведения.

Как указано в приговоре, потерпевшие С[redacted] и Я[redacted] Н[redacted] и Я[redacted] а также Г[redacted] находились в разных местах. Галкин же намеренно, целенаправленно переходил с поленом от одних потерпевших к другим, нанося им множественные удары в область жизненно важных органов.

По обоснованному мнению суда, такое его поведение свидетельствует о том, что насилие, примененное Галкиным к потерпевшим, не являлось одномоментным, скоротечным и не соответствует позиции защиты о том, что его действия были импульсивными и не контролируемыми.

Последующие действия осужденного после применения насилия, по обоснованному мнению суда, также свидетельствовали об их осмысленном и умышленном характере: Галкин завладел деньгами и телефоном, переоделся, а в дальнейшем в течение суток скрывался от правоохранительных органов.

Как указано в приговоре, характер повреждений потерпевших, помимо прочего, подтверждает то, что действия Галкина не были обусловлены насилием или угрозой применения к нему насилия со стороны кого-либо из потерпевших.

Как установлено на основании заключений судебно-медицинского эксперта, повреждения у всех потерпевших локализованы в затылочных областях головы, что, по мнению суда, свидетельствует о невозможности совершения потерпевшими в момент получения этих повреждений каких-либо агрессивных действий.

Наличие же у погибшей Я[redacted] и потерпевшей Г[redacted] повреждений рук позволило суду сделать вывод о том, указанные лица пытались защититься от интенсивного нападения Галкина с использованием предмета.

Совершенным Галкиным в отношении каждого из потерпевших насильственным действиям и их мотивам, а также обстоятельствам завладения

деньгами Я[redacted] и сотовым телефоном Г[redacted] судом дана надлежащая оценка. В том числе на основе показаний Галкина на предварительном следствии, согласующимися с иными исследованными в судебном заседании допустимыми доказательствами, включая показания очевидцев – потерпевших Я[redacted] Г[redacted] и свидетеля К[redacted]

С доводами кассационной жалобы о том, что действия Галкина в отношении Я[redacted] и Г[redacted] необходимо квалифицировать по фактически наступившим последствиям, то есть как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, также согласиться нельзя.

Как установлено судом, Галкин на почве возникших личных неприязненных отношений нанес указанным потерпевшим множественные удары в жизненно важные органы

Давая действиям Галкина правовую оценку, суд обоснованно исходил из установленных приведенными доказательствами обстоятельств дела, в соответствии с которыми осужденный в связи с возникшими у него неприязненными отношениями, применил в отношении каждого из потерпевших насилие, выразившееся в нанесении многократных ударов.

Нанесение Галкиным с большой силой поочередно ударов поленом в область головы каждого из потерпевших, то есть в жизненно важные органы, обусловило вывод суда о том, что он предвидел возможность наступления в результате своих действий смерти С[redacted], Я[redacted], Н[redacted], Я[redacted] а также Г[redacted] и желал этого, то есть действовал с прямым умыслом.

Указанный вывод суда также мотивирован высказываниями Галкина, обращенными к потерпевшей Г[redacted], о намерении лишить ее жизни.

Судом также признано, что смерть Я[redacted] и Г[redacted] не наступила по независящим от воли осужденного обстоятельствам. Галкин полагал, что убил Я[redacted]. Умысел на убийство Г[redacted] не был реализован до конца ввиду вмешательства свидетеля-очевидца К[redacted] а также своевременного оказания потерпевшей медицинской помощи.

Вывод о совершении Галкиным кражи чужих вещей, принадлежавших потерпевшим, обоснован показаниями потерпевших и свидетелей, согласующихся с показаниями осужденного в ходе предварительного следствия о хищении и с фактом изъятия у Галкина сотового телефона Г[redacted]

При этом суд оправданно исходил из того, что изъятые Галкиным из кошелька Я[redacted] деньги и телефон Г[redacted] не принадлежали Галкину и не являлись совместно нажитым им в период нахождения в фактически брачных отношениях с Г[redacted] имуществом. Во время совершения преступления Галкин членом семьи Я[redacted]-Г[redacted] не являлся и с ними не проживал.

Поэтому мнение осужденного о том, что он изъял свое имущества, не соответствует установленным судом фактическим обстоятельствам дела.

Судебная коллегия также признает обоснованными исключение из объема его обвинения признаков незаконного проникновения в жилище, причинения значительного ущерб Г и Я и квалификацию совершенного Галкиным хищения по ч.1 ст.158 УК РФ.

Вопреки доводам кассационного представления, исключение квалифицирующего признака значительного ущерба в приговоре носит мотивированный характер.

Из показаний потерпевших Я и Г в ходе предварительного следствия и в суде, а также из других доказательств не усматривается, что кражей Гришин причинил указанным гражданам значительный ущерб. Возникшие в этой части сомнения судом разрешены в соответствии с законом, в пользу осужденного.

Мнение Галкина о том, что показания Г и К не соответствуют обстоятельствам дела, является несостоятельным, поскольку сообщенные этими очевидцами сведения о событиях произошедшего согласуются между собой и подтверждены совокупностью иных исследованных в суде доказательств, включая заключения экспертиз.

Заявление адвоката Быкова о существенном изменении судом в приговоре обвинения в отношении Галкина не может быть принято во внимание ввиду его необоснованности.

Единичное ошибочное поименование потерпевшего С фамилией «С в описательно-мотивировочной части приговора при том, что действия Галкина в отношении С в виде умышленного нанесения не менее 5 ударов поленом по голове описаны ясно, как находящиеся в причинно-следственной связи со смертью С, не могут быть признаны увеличением объема обвинения, повлекшего нарушение права осужденного на защиту.

В судебном заседании установлены и отражены в приговоре обстоятельства, подлежащие обязательному доказыванию. В том числе мотив совершения преступления в отношении С и Н аналогичный мотиву его действий против Я и Г как личные неприязненные отношения, поскольку С и Н препятствовали его действиям в отношении Я и Г.

Вопреки доводам жалоб, осужденному не вменялась предварительная подготовка к убийству двух и более лиц и это обстоятельство на квалификацию содеянного Галкиным не повлияло.

Таким образом, действиям осужденного по фактам его посягательства на жизнь С, Н, Я Я, Г дана правильная юридическая оценка.

Осужденному назначено справедливое наказание в соответствии со ст. 60 УК РФ, с учетом общественной опасности совершенного, его личности, наличия смягчающего и отсутствия отягчающих наказание обстоятельств.

Выводы о невозможности применения к Галкину более мягкого наказания, мотивированы.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, по делу не усматривается.

Вопросы гражданского иска решены в соответствии с законом и обоснованы.

Оснований для изменения приговора по доводам, изложенным в кассационных жалобах и представлении, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377,378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Курганского областного суда от 1 ноября 2008 года в отношении

Галкина А[redacted] Н[redacted] - оставить без изменения,

а кассационные представление, жалобы Галкина А.Н. и адвоката Быкова Ю.В. - **без удовлетворения.**

Председательствующий: [redacted]

Судьи: [redacted]